

О некоторых функциях этнического языка во внутренней диаспоре (пилотное социолингвистическое обследование в общине хауса в Хартуме)

М. Н. Осман

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

Хартумский университет, Хартум, Судан

osman.mahammad@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются языковые практики диаспоры хауса в Хартуме и выявляются особенности использования языка хауса в различных сферах жизни диаспоры, а также наличие переходов к языку хауса в определенных контекстах и условиях. Использование языка хауса в символической, фатической, эмпатической, коммуникативной и конспираторной функциях в диаспорной среде города Хартум зависит от поколения, к которому принадлежит говорящий. Эти выводы могут быть полезны для дальнейших исследований в области социолингвистики, а также культурных и миграционных исследований.

Ключевые слова: функционирование языка, использование языка, внутренняя диаспора, мультиязычная среда, арабский язык, английский язык, язык хауса, социолингвистика

Для цитирования: Осман М. Н. О некоторых функциях этнического языка во внутренней диаспоре (пилотное социолингвистическое обследование в общине хауса в Хартуме) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 9 (877). С. 65–71. DOI 10.52070/2542-2197_2023_9_877_65

Original article

On Some Functions of Ethnic Language in the Inner Diaspora (a pilot sociolinguistic study in the Hausa community of Khartoum)

Muhammad N. Osman

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

University of Khartoum (UofK), Khartoum, Sudan

osman.mahammad@yandex.ru

Abstract. The article explores the linguistic practices of the Hausa diaspora in Khartoum and identifies the practices of using the Hausa language in various spheres of diaspora life, as well as the presence of transitions to the Hausa language in certain contexts and conditions. The author demonstrates that the use of Hausa in the symbolic, phatic, empathic communicative and conspiratorial functions in the Khartoum diaspora depends on the generation of the speaker. The results of the research may be useful for further research in the field of sociolinguistics, as well as for cultural and migration studies.

Keywords: language functioning, language use, internal diaspora, multilingual environment, Arabic, English, Hausa language, sociolinguistics

For citation: Osman, M. N. (2023). On some functions of ethnic language in the inner diaspora (a pilot sociolinguistic study in the Hausa community of Khartoum). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(877), 65–71. 10.52070/2542-2197_2023_9_877_65

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир характеризуется быстрым развитием множества новых технологий, растущей миграцией и укреплением глобализации. В этой связи язык является одним из важнейших элементов культуры и национальной идентичности. Он играет важную роль в жизни человека. Язык не только служит средством коммуникации между людьми, но также является инструментом сохранения и передачи культурных традиций и истории народа. В условиях мультиязычной среды, такой как диаспора, язык становится особенно важным элементом сохранения идентичности народа.

Диаспора хауса является одной из крупнейших в Судане. Хартум, столица Судана, привлекает множество мигрантов из разных регионов страны, в том числе и носителей хауса, которые образовали там внутреннюю диаспору. В связи с этим вопрос функционирования языка хауса в диаспоре Хартума является актуальным и требует детального исследования.

Цель данной статьи – исследование языковых практик диаспоры хауса в Хартуме и выявление особенностей использования языка хауса в различных сферах жизни диаспоры. **Методология** исследования основана на анализе пилотных данных, собранных методами наблюдения и интервьюирования респондентов. Для сбора материала статьи были проведены интервью с десятью этническими представителями хауса как первого поколения (см. табл. 1), так и второго поколения (см. табл. 2), проживающих на территории города Хартум. Все опросы были записаны на диктофон и сохранены на электронных носителях.

Вопросы анкеты были разделены на несколько блоков с целью выявления социальных характеристик респондентов, их языковой биографии, актуального использования языков в жизни

респондентов и культурных аспектов языковой жизни респондентов.

Одним из интересных факторов, влияющих на языковые практики диаспоры хауса в Хартуме, является воздействие двух развитых литературных языков – арабского и английского. Арабский язык является первым из двух официальных языков Республики Судан и широко используется в государственных учреждениях, в образовании и в деловых отношениях. Он также является родным языком для большинства населения североафриканской страны. Помимо арабского языка, английский язык, второй государственный язык Судана, является языком международной коммуникации и часто используется в профессиональной сфере. В связи с этим вопросы использования арабского и английского языков в жизни диаспоры хауса в Хартуме также будут рассмотрены в данной статье.

Результаты исследования позволяют лучше понять языковую динамику во внутренней диаспоре суданских хауса в Хартуме и послужат основой для дальнейших исследований в области социолингвистики, культурных и миграционных процессов.

ФЕНОМЕН И ПОНЯТИЕ ДИАСПОРЫ. ВНУТРЕННЯЯ ДИАСПОРА ХАУСА В ХАРТУМЕ

Прежде чем рассмотреть функционирование языка хауса в диаспоре, нужно ознакомиться с определениями «диаспоры» и «внутренней диаспоры» в современной социолингвистике.

Диаспора – это группа людей, которая эмигрировала из своей родной страны и установила постоянную связь с ней [Cohen, 2008]. Члены диаспоры могут сохранять свою идентичность и культуру, а также поддерживать связь с соотечественниками, находящимися за границей.

Внутренняя диаспора – это группа людей, которая живет внутри своей родной страны, но имеет

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО РЕСПОНДЕНТОВ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Возрастная когорта	20–30	31–40	41–50	51–70
Количество респондентов в когорте	3	2	1	1

Таблица 2

КОЛИЧЕСТВО РЕСПОНДЕНТОВ ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ

Возрастная когорта	20–30	31–40	41–50	51–70
Количество респондентов в когорте	3	–	–	–

свои уникальные языковые и культурные традиции, отличающие ее от большинства населения [Осепян, 2013]. В отличие от эмигрантов, члены внутренней диаспоры могут сохранять свою этнокультурную идентичность. Однако их жизненная ситуация сложна, поскольку они часто сталкиваются с дискриминацией и неравенством в своей родной стране.

Социолингвисты рассматривают диаспору и внутреннюю диаспору как феномены, которые влияют на языковую и культурную политику в странах по всему миру. Они исследуют, как члены диаспоры и внутренней диаспоры сохраняют и трансформируют свои языковые и культурные традиции и как они взаимодействуют с окружающим обществом.

Народ хауса – этническая группа, проживающая преимущественно в Нигерии, Нигере и других странах Западной и Центральной Африки, включая Бенин, Камерун, Кот-д'Ивуар, Чад, Судан, Центральноафриканскую Республику, Республику Конго, Сенегал, Гану. Однако многие хауса также мигрировали в Судан много веков назад и стали частью суданской демографической структуры. Хауса поселились в Судане в результате различных факторов, включая Хадж, религиозные миграции и Махдистскую революцию.

Историю народа хауса в Судане можно проследить до ранней исламской эпохи, когда некоторые хауса мигрировали в Судан по религиозным причинам. Со временем община хауса в Судане росла, и ее представители основали поселения и общины в различных частях страны. Народ хауса также сыграл важную роль в Махдистской революции, которая была народным восстанием против британского колониального правления в конце XIX века.

Внутренняя диаспора суданских хауса в Хартуме сформировалась во время колониального периода Судана, который начался в XIX веке. Судан был колонизирован англичанами, которые установили Хартум в качестве административного центра страны вместо соседнего города Умдурмана. В результате Хартум привлек людей из различных регионов Судана, включая представителей народа хауса, по экономическим и социальным причинам.

Народ хауса был известен своими навыками в торговле, и многие из представителей хауса мигрировали в Хартум, чтобы заниматься коммерческой деятельностью. Со временем народ хауса в Хартуме сформировал активную общину со своими культурными и социальными традициями. Данный народ создал поселения и кварталы, такие как районы Ишаш, ныне называемый Ингаз, и Майо на юге Хартума. Там представители народа хауса жили и занимались бизнесом. Община хауса также создала ассоциации и организации, такие как

Культурный форум хауса, для продвижения своей культуры и интересов.

Кроме того, в последние годы, в свете политических перемен, связанных с Суданской революцией декабря 2018 года – апреля 2019 года и последующим военным переворотом в октябре 2021 года, хартумская диаспора хауса создала Революционную ассамблею народа хауса «Хартум» [Abushouk, 2021]. Эта ассамблея входит в состав всесуданской Революционной ассамблеи народа хауса. Она была создана для защиты и продвижения политических интересов хауса. Сегодня община суданских хауса в Хартуме является значимой частью социальной и экономической структуры города.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА ХАУСА В ДИАСПОРЕ

Хауса – крупнейший по числу носителей язык чадской семьи. Он является одним из наиболее распространенных языков в Западной Африке и является официальным языком в таких странах, как Нигерия и Нигер. Хотя язык хауса не имеет официального статуса в Судане, он широко используется в повседневной жизни местной диаспоры хауса, особенно в семенно-бытовой сфере.

Лингвистическая карта Судана характеризуется обилием языков, так как на ней насчитывается около 132 различных этнических языков [أبو منقّة، 2011، جاه الله]. Что касается степени использования местных языков в Судане в целом, включая язык хауса, ряд лингвистических исследований доказал ускоренный переход от использования местных языков к использованию арабского языка по нескольким причинам, важнейшими из которых являются: демографический, культурный и религиозный вес арабского языка; государственная поддержка арабского языка за счет местных языков; отсутствие потенциала для распространения местных языков, а иногда даже для выживания; миграция носителей местных языков в районы господства арабского языка [أبو منقّة، جاه الله، 2011].

Несмотря на вышеизложенное, в частности на тот факт, что этнические языки в Судане не преподаются в школах и усваиваются, в отличие от арабского и английского языков, в основном в устной форме в семейном окружении, язык хауса входит в число первых двенадцати наиболее распространенных языков Судана. Это свидетельствует о его относительно значительном демографическом весе (это без учета тех хауса, которые уже утратили язык своих предков и перешли на арабский язык) [Abu-Manga, 2010]. Язык хауса наиболее широко используется в диаспорах хауса в некоторых регионах Судана, таких как провинции Сеннар,

Гедареф, Голубой Нил, Кассала, Ньяла, Аль-Джазира и др.

Что касается функционирования языка хауса в диаспоре в столице, в ходе социолингвистического обследования нами было установлено, что использование языка хауса крайне ограничено, оно тяготеет к сугубо семейно-бытовой сфере общения, тем не менее этот язык употребляется в разнообразных функциях.

Функции языка включают в себя «основные и вторичные функции, выполняемые языком как уникальным явлением человеческой цивилизации, среди которых главная функция – быть средством коммуникации» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 235]. Прямого соответствия между сферой и функцией языка не существует, поскольку в различные исторические периоды и под влиянием разнообразных экстралингвистических факторов могут использоваться разные языки или языковые структуры, которые выполняют различные общественные функции в различных сферах общения [Кондрашкина, 2016].

По данным, полученным в ходе нашего исследования хартумской диаспоры хауса, можно выделить следующие функции языка: символическую, фатическую (контактоустанавливающую), эмпатическую, конспираторную, коммуникативную и функцию языка сновидений. Каждая из выделенных функций языка хауса в хартумской диаспоре имеет свои особенности.

Символическая функция языка связана с использованием его для передачи идей, концепций и обозначения объектов, процессов и явлений. Все респонденты подтвердили, что они активно используют язык хауса на таких особых мероприятиях, как свадьбы. В Судане свадьбы обычно длятся от трех дней до недели, и представители диаспоры хауса в Хартуме часто отмечают один из дней свадьбы по традиции хауса. Они надевают национальные костюмы хауса, готовят традиционную еду и танцуют под этническую музыку, поют на языке хауса. Они также стараются, по возможности, говорить на своем этническом языке на традиционных вечеринках.

Мы всегда устраиваем вечеринку по традиции хауса. Это наши обычаи и традиции. Мы выросли, видя, что наши старшие родственники так делают, и мы должны делать то же самое. Родственники очень радуются, когда мы устраиваем такие вечеринки (Ясир М., 24).

«**Фатическая** (контактоустанавливающая) функция связана с использованием языка для установления контакта между людьми» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 96]. Это может

быть простым приветствием, ответом на вопрос, подтверждением понимания или установлением связи между собеседниками, для создания чувства сопричастности и принадлежности к определенной культурной группе.

В нашем исследовании 90 % опрошенных использовали язык хауса для установления контакта с другими носителями языка. Один из участников рассказал, что сам не инициировал бы разговор на этом языке с незнакомцами на улицах Хартума или даже в своем районе Ингаз, но если кто-то поздоровается с ним на языке хауса, то он обязательно ответит ему на хауса и может продолжить разговор на нем. В совсем другой ситуации, если бы он находился в своей родной деревне около города Эль-Обейд в центральном Судане, где большинство населения говорят на языке хауса, он бы чувствовал себя более комфортно.

У нас там в деревне почти все говорят на хауса. Если выйти на улицу, то можно услышать только язык хауса, кроме общения на рынке (Ясир М., 24).

Два этнических представителя хауса, которые встретились в Хартуме, могут начать разговаривать на хауса, используя фразы, такие как *Sannu!* (Здравствуй!) или *Kana lafiya?* (Как дела?), чтобы подчеркнуть свою принадлежность к хауса-говорящей диаспоре.

Эмпатическая функция связана с использованием языка для выражения эмоций и чувств, настроения и эмоциональных состояний. Согласно данным, полученным в результате нашего исследования, язык хауса используется членами диаспоры также для установления эмоциональной связи с собеседником. Из бесед с респондентами стало ясно, что 71 % первого поколения, а также 33 % второго поколения, используют хауса в семейно-бытовой сфере или при общении со знакомыми, иногда употребляя такие слова, как *malam* (шейх) или *aboki, abokiya* (друг, подруга). Представители хауса прибегают к этим словам для того, чтобы получить обратную эмоциональную связь от собеседника. Причем они говорят на хауса независимо от того, является ли для них этот язык функционально первым. Также, когда члены диаспоры находятся вместе на мероприятии или встрече и хотят выразить свои эмоции, они могут использовать язык хауса для создания эмоциональной атмосферы. Например, они могут использовать фразу *Ina son ka* (я скучаю по тебе) для выражения своей любви или дружеской привязанности к собеседнику. Также они могут использовать выражения типа *Kai! Kai! Kai!* (Ух ты! Ух ты! Ух ты!) или *Yayuyay!* (Ура!) для выражения радости и восторга.

Конспираторная функция связана с использованием языка для передачи секретной информации, тайных знаний, а также для создания доверительных отношений между людьми. Известно, что, когда регулярная коммуникация на каком-то языке прекращается в языковом сообществе, остаточные знания этого языка могут быть использованы не только для групповой идентификации и шуток, но и как тайный язык [Зассе, 2012].

С подругами я обычно разговариваю на арабском языке, но если одна из подруг знает хауса, то мы иногда можем говорить на хауса в некоторых случаях. Иногда я использую язык хауса в транспорте, чтобы попросить подругу забронировать для меня место рядом с ней, чтобы другие люди не понимали нашу беседу. Также в университете я могу задать подруге вопрос на хауса, чтобы остальные не слышали, о чем мы говорим (Нада З., 34).

Коммуникативная функция связана с использованием языка для передачи информации и осуществления коммуникации между людьми. В результате исследования было выявлено, что все наши респонденты используют хауса в большей или меньшей степени в коммуникативной функции, одной из базовых функций языка – быть средством человеческого общения [Словарь социолингвистических терминов, 2006]. В выборке первого поколения диаспоры хауса в столице Судана преобладают активные билингвы – люди родом из деревень и небольших городков, которые в детстве говорили на языке хауса. Они используют хауса в Хартуме как в семейной среде, так и в общении с родственниками старшего возраста, а иногда даже с младшими. Пассивные билингвы первого поколения – это обычно те, кто переехали в Хартум по семейным причинам в раннем детстве, редко используют хауса и говорят на нем только в общении со старшими родственниками, которые плохо знают арабский язык или совсем не владеют им.

Мой родной язык – арабский. Язык хауса для меня – второстепенный язык. Я на нем говорю только со старшими родственниками, потому что некоторые родственники не знают арабского (Валид Н., 27).

Второе поколение находится в ситуации, в которой два из трех опрошенных используют хауса в повседневной жизни, поскольку активно владеют этим языком: они живут или жили некоторое время со старшими родственниками, которые передали им язык.

Квазикоммуникативная функция связана с использованием языка для передачи информации, которая не является сутью коммуникации, а, скорее, представляет собой некую форму речевого выражения или поведения. Это не полноценная коммуникация. Она заключается в использовании языка для создания чувства общности и солидарности. Пассивные билингвы первого поколения и респонденты второго поколения иногда общаются на хауса со старшими родственниками и знакомыми в целях улучшения владения языком или уточнения значения новых слов. В ответ на вопрос: «Как вы пытаетесь сохранить и развить свой язык хауса?» – один из респондентов сказал:

Во-первых, постоянно просматривая фильмы. Так часто, как у меня есть возможность, я стараюсь посмотреть его, чтобы выучить два-три новых слова, чтобы не выходить с пустыми руками. Кроме того, общаясь с людьми, знающими язык хауса, я часто спрашиваю их о значениях новых для меня слов (Тауфиг О., 22).

Среди других функций, которые язык хауса выполняет во внутренней диаспоре хауса в Хартуме, есть **функция языка сновидений**. Она связана с использованием языка в сновидениях, которые могут отображать наши сознательные и бессознательные мысли, чувства и переживания [Куцаева, 2018]. В ответ на вопрос о том, на каком языке им снятся сны, 57% респондентов первого поколения отметили, что в ряде случаев сны им снятся и на языке хауса. Они указали несколько причин таких сновидений. Во-первых, эти сновидения могут быть связаны с определенным местом на их родине в провинции:

Если что-то связано с деревней нашей, то снится на языке хауса (Нада З., 34).

Во-вторых, сон на языке хауса может быть связан с определенным человеком, с которым респондент общается или общался на языке хауса, как заявила одна из респондентов:

Если я вижу своих родителей или старших родственников, то на языке хауса снятся (Амина Х., 50).

В-третьих, сон на языке хауса может быть связан с каким-то событием, имеющим непосредственное отношение к их родной местности, как сказал респондент:

Мне иногда видятся сны, связанные с моей молодостью, на языке хауса (Нух М., 68).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, функции языка хауса в диаспорной среде города Хартум зависят от поколения. У первого поколения язык имеет символическую функцию, которая усиливается в связи с жизнью вдали от родной земли, а также фатическую, эмпатическую, коммуникативную и конспираторную функции. Во втором поколении язык играет скорее

роль символа групповой идентификации, а не тайного языка (в особенной степени это относится к тем, кто не очень хорошо владеет языком хауса). Однако те, кто интересуется своими корнями и культурой, могут способствовать развитию квазикоммуникативной функции языка хауса через просмотр фильмов и посещение курсов, организованных активистами в Хартуме. Общая информация представлена в таблице 3.

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ ЯЗЫКА ХАУСА В ДИАСПОРЕ ГОРОДА ХАТУМА

Функции	Поколение I (в %)	Поколение II (в %)
символическая	100	100
фатическая	100	66
эмпатическая	71	33
конспираторная	100	33
квазикоммуникативная	29	100
коммуникативная	85	66
сны	57	–

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Cohen R. Global Diasporas: An Introduction. 2nd ed. New York: Routledge, 2008. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203928943>
2. Осемян А. К. Концепты и характеристики диаспоры в классическом и современном виде // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 7(156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepty-i-harakteristiki-diaspory-v-klassicheskom-i-sovremennom-vide>
3. 2021 = أحمد إبراهيم أبو شوك. الثورة السودانية (2018-2019): مقاربة توثيقية - تحليلية لدوافعها ومراحلها وتحدياتها // المركز العربي للأبحاث ودراسة السياسات. 2021 = أحمد إبراهيم أبو شوук. Суданская революция (2018–2019): документально-аналитический подход к ее мотивам, этапам и вызовам. Арабский центр исследований и изучения политики. 2021.
4. 2011 = أبو-Манга А., Джах Аллах К. Языки Судана: Введение. Национальный совет по культурному наследию и развитию национальных языков Судана, 2011.
5. Abu-Manga A. Challenges to Management of Linguistic Diversity in the Sudan // International Seminar on India and Africa: Partnership for Capacity Building and Human Resource Development. New Delhi: Jawaharlal Nehru University, 2010. P. 9–10.
6. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко М.: Институт языкознания РАН, 2006.
7. Кондрашкина Е. А. Сферы общения и язык // Язык и общество. М.: Азбуковник, 2016. С. 460–464.
8. Засе Х. -Ю. Теория языковой смерти // Социолингвистика и социология языка / отв. ред. Н. Б. Бахтин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. С. 433–458.
9. Куцаева М. В. Функционирование чувашского языка в диаспоре московского региона: дис. ... канд. филол. наук. М., 2018.

REFERENCES

1. Cohen, R. (2008). Global Diasporas: An Introduction (2nd ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203928943>
2. Osepyan, A. K. (2013). Kontsepty i kharakteristiki diaspory v klassicheskom i sovremennom vide = Concepts and characteristics of diaspora in classic and modern form vestnik orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 7 (156), 68–76.

3. = أبو شوك ، أ. (2021). الثورة السودانية (2018-2019) مقارنة توثيقية تحليلية لدوافعها ومراحلها وتحدياتها. المركز العربي للأبحاث ودراسة السياسات. Abushouk, A. (2021). The Sudanese revolution (2018–2019): a documentary-analytical approach to its motives, stages and challenges. Arab Center for research and Policy Studies.
4. = أبو منقعة محمد، وكمال محمد جاهد الله. (2011). لغات السودان مقدمة تعريفية. مجلس تطوير وترقية اللغات القومية، الخرطوم. Abu-Manga, A., Jahallah, K. (2011). Languages of Sudan: an introduction. The National Council for Cultural Heritage and Promotion Of National Languages, Sudan.
5. Abu-Manga, A. (2010). Challenges to Management of Linguistic Diversity in Sudan. International Seminar on India and Africa: Partnership for Capacity Building and Human Resource Development. Jawaharlal Nehru University, New Delhi, 9–10.
6. Mikhal'chenko, V. Yu. (Ed.). (2006). Dictionary of Sociolinguistic Terms. Moscow: the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
7. Kondrashkina, E. A. (2016). Sfery obshcheniya i yazyk = Spheres of communication and language. In Yazyk i obshchestvo (pp. 460–464). Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)
8. Sasse H.-J. (2012). Teoriya yazykovoi smerti = Theory of language death. In Bakhtin, N. V. (ed.), Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka (pp. 433–458): khrestomatiya. St.Petersburg. (In Russ.)
9. Kutsayeva, M. V. (2018). Funktsionirovaniye chuvashskogo yazyka v diaspole moskovskogo regiona = Functioning of the Chuvash language in the diaspora of the Moscow region: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Осман Мухаммад Нух Мухаммад

аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания

Московского государственного лингвистического университета

преподаватель кафедры русского языка Хартумского университета (Судан)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Osman Muhammad Nooh Muhammad

Postgraduate Student, Department of General and Comparative Linguistics

Moscow State Linguistic University

Lecturer at the Department of the Russian Language, University of Khartoum (Sudan)

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

29.04.2023
24.05.2023
03.07.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication